

Е. А. Монастырская

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ ГНЕВА, СТРАХА И ГОРЯ В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ

Анализируется лексический пласт селькупского языка, выражающий такие проявления психической активности человека, как негативные эмоции гнев, страх и горе. Исследование проводится в русле семасиологического подхода с использованием методов поля, компонентного и контекстного анализа. Элементы эмотивной лексики классифицируются в лексико-семантические поля на основе общности семантического признака и корневых морфем. Выделенные языковые объединения выражают как универсальные, так и свойственные лишь данному этносу признаки негативных эмоций.

Ключевые слова: семасиологический подход, лексико-семантическое поле, компонентный анализ, семантический инвариантный признак, дифференциальный признак, эмотивная лексика.

Исследование лексического пласта селькупского языка, выражающего различные проявления ментальной деятельности и психической активности человека, позволили классифицировать рассматриваемую лексику в лексико-семантические поля с определенными семантическими инвариантами. За основу взята теория поля, разработанная в лингвистике такими учеными, как Г. С. Щур, Л. М. Васильев, И. М. Кобозева [1–4], и использованная автором в описании семантического поля «ум» [5].

В нашем понимании лексико-семантическим полем (ЛСП) является множество разнородных лексических взаимодействующих элементов, обладающих общим семантическим признаком, выражающим определенное понятие. Элементы полей гнева, страха и горя образуют макрополе с архисемой «негативные эмоции». Каждое из указанных полей выражает родовую сему (семантический инвариант). Значения элементов ЛСП «гнев» выражают семантический инвариант «негативная эмоция, вызванная препятствием к достижению цели», ЛСП «страх» – «негативная эмоция, вызванная угрозой», ЛСП «горе» – «негативная эмоция, вызванная утратой». Лексику, выражающую эмоции, называют эмотивной. Вслед за Л. Г. Бабенко автор вводит в нее лексику эмоций и эмоциональную лексику. Лексику эмоций формируют номинативные значения лексем. К эмоциональной лексике относятся лексические средства, служащие для обозначения воздействий, каузирующих эмоции, и различных способов их репрезентации [6]. Лексика эмоций образует ядро и ближнюю периферию поля. Эмоциональная лексика формирует периферию и дальнюю периферию.

При сравнении ЛСП гнева, страха и горя в селькупском языке были выявлены как общие, так и отличительные особенности данных языковых объединений. Структура исследуемых полей включает ядро и периферию. В составе каждого поля были выделены группы лексем и словосочетаний с

общими корневыми морфемами, выражающими определенные дифференциальные признаки гнева, страха и горя. Поля гнева, страха и горя в селькупском языке существенно различаются как по количеству элементов, так и структурной организацией выражаемых ими понятий негативных эмоций.

ЛСП «гнев», по данным проведенного исследования, включает наибольшее количество элементов – 134. Характерной чертой данного поля является равномерное распределение элементов в поле: 67 элементов лексики эмоций и 67 элементов эмоциональной лексики. Таким образом, как дифференциация самой эмоции гнева, так и способы ее репрезентации одинаково важны в селькупском языке. Элементы ЛСП «гнев» выражают такие существенные признаки негативной эмоции, как «гнев того, кто сильнее» и «гнев того, кто слабее». Это позволило нам поделить ядро данного поля на два сектора с указанными признаками. Необходимо отметить, что сектор «гнев того, кто сильнее» превосходит второй сектор ядра ЛСП гнева не только по количеству элементов, но и по количеству выражаемых ими признаков эмоции гнева. Таким образом, в языке имплицитно присутствует понятие о том, что гневается чаще сильный, а слабый боится либо страдает. Так, в первом секторе выделены три группы лексем, в то время как во втором секторе присутствует только одна группа.

В секторе ядра «гнев того, кто сильнее» наиболее широко представлена группа лексем с корневыми морфемами *n'e-*, *n'ej-*, *nej-*, *n'a-*, *n'aj-*, *n'i-* (Чиж. *n'eldžugu* 'рассердить', 'разозлить'; кет., тым. об. Ч, вас. *n'ejaldžigu* 'рассердить', об. Ч, вас. *n'al'džugu* 'рассердить(ся)', 'разозлить(ся)'; тур. *n'innimoatqo* 'рассердиться' и др.). Родовой семой значений данных лексем является материнская ипостась женского начала, ср.: кет., тым., об. С *n'e* 'женщина', 'жена', 'дочь', 'девочка'; об. Ш *N'edeq* фольк. 'лесная женщина'; об. Ч *n'alyup* 'женщина'; кет. *n'iββa* 'бабушка', 'старуха'; об. С *nej-* 'женский'; об. Ш *n'eβ-*

raldžugu ‘накормить грудью’. Продолжением матери является младенец: об. Ч *n'ebeltel qıbaqur* ‘грудной ребенок’; вас. *nejkaččugu* ‘играть в куклы’. Единство матери и младенца актуализируется следующими лексемами: об. Ш *n'efrešpəgu* ‘сосать’; ‘кормить грудью’; об. Ч *n'iba* ‘бабушка (по материнской линии)’; *n'ibaldžugu* ‘высосать’; об. Ч *n'apqelgu* ‘обсосать’. Младенец – существо маленькое, сосущее. Семантическая деривация идет в следующем направлении: женщина → мать → младенец → сосать → сосущее насекомое → дискомфорт → гнев. Например, кет. *n'əbre*; об. Ч *n'əbre*; тур. *n'imir'a* ‘мошка’; об. С *n'ejaldžəmbədi* ‘надоедливый’; Чиж. *n'eldžugu* ‘рассердить’, ‘разозлить’; *n'ejbatku* ‘рассердиться’; об. Ч *n'al'džugu* ‘рассердить’; *n'innimoatqo* ‘рассердиться’; об. С *nejbātku* ‘рассердиться’.

Гнев, выражаемый указанными лексемами первого сектора ядра ЛСП «гнев», возникает вследствие воздействия множества незначительных в отдельности, но приносящих ощутимый вред в своей совокупности воздействий на человека либо в ситуации, когда тот, кто вызывает данную негативную эмоцию, слабее разгневанного человека, но урон, который он причиняет, значителен, ср.: об. Ч *hurup koştel'de kum ambadit tabin mīdip, tab našakyt n'ejbatra* ‘медведь узнает, что человек съел его брата, он тогда сердится’.

Как было отмечено, сектор ядра «гнев того, кто сильнее» в ЛСП «гнев» превосходит сектор «гнев того, кто слабее» по количеству элементов и признаков выражаемого ими понятия гнева. И действительно, значения элементов данного сектора связаны не только с материнской ипостасью женского начала, но и с интенсивностью эмоции гнева, а также с именами героев селькупского этноса. Так, группа лексем первого сектора с корневыми морфемами *qβod-*, *qβād-*, *qβed-*, *kβed-* выражает более высокую степень интенсивности гнева по сравнению с лексемами первой группы. Реализуется компонент агрессивности, направленной на виновника данного состояния, ср.: об. Ш *azem tabne kβedimbas, tākotpat* ‘отец на нее ругался, побил ее’. Лексемы с корневой морфемой *pu-*: кет. *pučbatku* ‘рассердиться’, ‘разбушеваться’, ср.: имя собственное *Pu* и др. выражают наивысшую степень гнева – ярость. Указанные лексемы обозначают эмоцию, свойственную антропоморфным существам Верхнего мира: кет. *pučbatpugu* ‘быть сердитым’, ‘бушевать’; *pur pučbatra* ‘пурга’ (букв. ‘бог сердится’). Лексемы данной группы обозначают ярость, которая предполагает наличие способности к активному сопротивлению, преодолению нежелательных препятствий. Так, лексемы с корневой морфемой *pu-* входят в состав имен героев селькупского этноса, обладающих большой физической и духовной силой. Богатырь по имени *Qet-man-puččo* победил войско «ни-

зовского» богатыря, которое пыталось убить его и отобрать жену [7].

Второй сектор ядра ЛСП «гнев» формируют лексемы с корневой морфемой *t'u-* и семантическим инвариантом «разгневанный слабее того, кто вызвал гнев» (об. С., кет *t'uudigu* ‘рассердиться’; *t'uptugu* ‘позлить’; кет. *t'uptəroldžəgu* ‘рассердить’; УО *t'uuldin* ‘сердито’ и др.). Степень интенсивности такой эмоции невелика. Человек смиряется с неприятным положением вещей: кет. *t'umpəle omdan, omdizan* ‘сердась, сел, сидел’. Периферия и дальняя периферия ЛСП «гнев» выражают проявление гнева (Пар. *tindigu* ‘ругать(ся)’; тым. *tottugu* ‘отругать’ и др.) и воздействия, его каузирующие (УО *βiri* ‘вредный’; об. Ч *βiřčugu* ‘шалить’, ‘хулиганить’, ‘пакостить’; кет., вас. *βəri ~ βəril* ‘злой’, ‘драчливый’, ‘непоседливый’, ‘вороватый’ и др.). Выделены лексемы вербального выражения гнева (вас. *tindžəgu* ‘ругать’, ‘ругаться’; *tindititijm* ‘грубиян’, ‘сквернослов’). Также выделены лексемы, выражающие и вербальную, и невербальную репрезентацию гнева (ел. *totöten* ‘драка’; тым. *tottugu* ‘отругать’; тур., ел. *totiqo* ‘поругаться’, ‘загрянуть’).

ЛСП «страх» формируют 97 разнородных элементов. Для ЛСП «страх» характерна высокая концентрация элементов (87) в ядре и ближней периферии и их ограниченное количество (10) на периферии. Лингвистический материал свидетельствует о превалировании самой эмоции страха над способами ее выражения. В ядре поля выделены два сектора, репрезентирующие такие признаки понятия страха, как «страх, вызванный определенной угрозой» и «внезапный страх, вызванный неопределенной угрозой». Имеет место более подробная градация негативной эмоции в составе данных секторов. Так, в первом секторе ядра поля «страх» выделяем две группы лексем. В первую группу входят лексемы, значения которых выражают страх как сильную негативную эмоцию, подавляющую человека (в их составе вычленим корневые морфемы *lar-*, *lär-*, *ler-*), ср.: об. Ч *mat eppak, larəmbəle tärğbätpak* ‘я лежу, от страха тряусь’; кет. *qum tey äzun lärrulefle* ‘человек побелел со страху’; об. Ч *tap qūan larəmbəle* ‘он умер со страху’. Вторая группа лексем обозначает страх невысокой степени интенсивности, возникающий в результате реальной, вполне понятной угрозы. В их составе выделяем корневые морфемы *än-*, *en'-*, *en-*, *in-*, *in'-*, *ən*, ср.: тур. *esika pıləlamit anak toa pūqo* ‘по узкому мостику боюсь идти’ (букв. ‘переправиться’); *ta qorqonoan aža anak, ädäl amirsurnoan anak* ‘я медведя не боюсь, волка боюсь’ (букв. ‘от волка’).

Второй сектор ядра ЛСП «страх» включает две группы лексем, обозначающих различные виды страха. В первую группу входят лексемы с корневыми морфемами *kot'-*, *kij'-*, *kic'-*, *qot'-*, *qoč'-*, *qit'-*.

Они выражают более интенсивную эмоцию страха по сравнению с лексемами второй группы. Это лексем с корневой морфемой *nir-*. Страх, выраженный лексемами первой группы, недолог. Испытывающий страх может активно реагировать на данную эмоцию, пытаясь избежать внезапной угрозы, ср.: об. Ч *logalika, qičbälleble, pačibo qondet patqännädä* 'лисята, испугавшись их, в норах спрятались'; вас. *man tebim qit'olžau, a tep aritken pakčän* 'я его испугнула, а он в сторону отскочил'. В сравнении с лексемами с корневыми морфемами *lar-, lär-, ler-* данные лексем обладают ограниченным набором семантических компонентов. Спектр выражаемых ими параметров эмоции страха уже, лексем, относящихся к различным частям речи, меньше, как меньше и ситуаций, в которых такие лексем используются.

В значениях анализируемых лексем компонент интровертной направленности эмоции страха является преобладающим. Лексем с корневой морфемой *nir-* выражают меньшую интенсивность страха по сравнению с лексемами первой группы. Подобная эмоция присуща главным образом существам слабым, незащищенным: тур. *ma lečipnat nirkalpil' ijatip* 'я лечу испуганных детей'. Это, скорее, свойство психики болезненно реагировать на любые неожиданные раздражители, а не настоящий страх. Ср.: тур. *melqo nirkitičil' ija somañ aža konda* 'всегда пугающийся ребенок плохо спит'. Сема «испытывать страх» занимает доминирующую позицию по отношению к семе «внушать страх» в структуре значений лексем данной группы. Из девятнадцати лексем лишь одна актуализирует сему «внушать страх», остальные лексем выражают интровертную направленность данной эмоции.

Периферийные элементы ЛСП «страх» связаны с каузацией и репрезентацией негативной эмоции. Частыми являются случаи употребления лексем с корневыми морфемами *tar-, tär-* при обозначении репрезентации страха: об. Ч *mat eppak, laramble tärgbätapak* 'я лежу, от страха трясусь'. При этом страх имеет определенную причину, что указывает на активную позицию семы «ментальная деятельность» в структуре значений таких лексем, ср.: таз. *eniptän-tināni tep tarimpa* 'он дрожал от страха'; *t'ullaga ep-pimind, tabərər aya kbatpad. Tabit kunde taribatpimba, čenčugu ed'a larimba* 'Комок огня выскочил, их не убил. Они долго тряслись, говорить не могли'.

ЛСП «горе» имеет наименьшую языковую репрезентацию – всего 64 элемента. В структуре их значений выделяем дифференциальные признаки интенсивности эмоции горя, его природы, способов его репрезентации и каузации. Лексика эмоций включает 37 элементов в ядре и ближней периферии, эмоциональную лексику формируют 27 периферийных элементов. По количественному составу и сложности структуры данное поле уступает

ЛСП «гнев» и «страх». Ядро делится на секторы с семантическими дифференциальными признаками «горе, вызванное утратой морального благополучия» и «горе, вызванное утратой физического благополучия». Первый сектор ядра ЛСП «горе» формируют лексем с корневой морфемой *t'ak-*. Лексема *t'ak*, материально совпадающая с указанной морфемой, имеет следующие значения: 'горе'; 'мука'; 'несчастье', ср.: об. С *kudinnañ kuntari t'ak, kak manna tamdeli del* 'у кого такое горе, как у меня сегодня'; *menani sēnt oyulžəgu t'akse eñ* 'нашему языку научиться трудно' (букв. 'с мукой'); *tanani t'agontəko tap tat'en ilij* 'к твоему несчастью он здесь живет'. В данном случае горе – это негативное эмоциональное состояние, вызванное длительным негативным воздействием и необходимостью его преодоления. Мука – большое усилие, обусловленное объективной необходимостью (чтобы научиться селькупскому языку, необходимо приложить большие усилия). Несчастье – невыгодная ситуация, предполагающая большие затруднения для эго.

Второй сектор ядра ЛСП «горе» включает лексем с корневыми морфемами *kek-, k'aq-, qeq-*. В значениях исследуемых лексем актуализируются следующие семантические признаки: «негативное физическое воздействие», «негативное эмоциональное состояние, вызванное утратой физического благополучия», ср.: вас. *qäqelgu* 'высечь'; об. Ч, тым. *kekätku, k'akätku* 'побить', 'настегать'; вас. *k'aq-qalgu* 'измучиться'; *k'aqqalimbigu* 'быть несчастным'; 'мучиться'; об. Ч, тур. *qäqtiqo* 'мучиться', 'маяться': *tep moqalil kütsa qäqta* 'он от спинной боли (букв. болью) мучается', 'мучить': *mat qäqqaldžlage kudep* 'я буду мучить людей' (речь идет о злом Пюнегуссе, который намеревался причинять людям физические страдания, превратившись в сосущих насекомых).

Периферию ЛСП «горе» образуют 14 элементов, обозначающих различные проявления эмоции горя (СтС, Фарк., Нап. *t'ürəgu* 'поплакать', 'похныкать'; об. Ч *čurədəl* 'плаксивый'; *Pučika-Čurika* 'Плакса-Вакса'; об. С *n'egirgu* 'рыдать' и др.) и воздействия, его вызывающие (об. С *t'akutku* 'ударить прутом', 'отстегать плеткой'; вас. *q'äqelguu* 'высечь'). Отметим, что ЛСП «горе» включает элементы, значения которых актуализируют семантические признаки гнева, страха, а также адекватной ментальной деятельности человека, например, об. Ш *taribugu* 'печалиться'; об. С *tejegu* 'думать', 'тосковать'; *tejeptigu* 'думать'; об., кет., об. Ч, вас., об. Ш *tärbəgu, tärbugu, täribigu* 'думать', 'размышлять', 'выдумывать', 'вспоминать', 'запоминать', 'мечтать', 'печалиться', 'переживать', 'заботиться', 'сомневаться' [8, с. 231, 234].

В состав полей *гнева* и *горя* входит имя собственное *Pučika-Čurika* «Плакса-Вакса», поскольку

оно выражает признаки обоих понятий. Однако в структуре значения данного элемента сема гнева превалирует над семой горя, в силу чего позиция указанного элемента в исследуемых полях различна. Репрезентация гнева посредством физического насилия может вызвать эмоцию горя: об. Ч, тым. *kekätku* 'побить', 'настегать'; об. Ч *qeqädēšpu-gu* 'стегать (бичом)'; об. С *t'akirku* 'нашлепать', 'настегать' – лексемы, входящие в ЛСП «гнев». Они включают в свою морфемную структуру корневые элементы *kek-*, *qeq-*, *t'ak-*, выражающие эмоцию горя, ср. *kekki* 'горе', 'несчастье', 'мучение'; кет., ел., вас. *qeq* 'горе'; СтС *t'ak* 'горе', 'несчастье', 'мука'. Лексема вас. *biril* 'злой', 'драчливый', 'хитрый' ак-

туализирует семантические признаки адекватной ментальной деятельности и негативной эмоции гнева, в силу чего имеет место пересечение полей «ум» и «гнев». Пересечение ЛСП «горе» и «страх» обусловлено реализацией семантических признаков репрезентации данных эмоций посредством лексем об. Ш *t'urə* 'плач'; тым. *čurgu* 'плакать'.

В строении исследуемых полей негативных эмоций наблюдается следующая закономерность: в направлении от ядра к периферии количество семантических признаков указанных понятий, репрезентируемых в отдельной лексеме, уменьшается, значения элементов становятся зависимыми от контекста.

Список сокращений

вас. – васюганский диалект; ел. – елогуйский говор; кет. – кетский диалект; Нап. – н. п. Напас; об. С – обские говоры Сюсюкум; об. Ш – обские говоры Шёшкуп; об. Ч – обские говоры Чумылькуп; Пар. – н. п. Парабель, СтС – н. п. Старосондрово; таз. – тазовский диалект; тур. – туруханский говор; тым. – тымский диалект; Фар. – н. п. Фарково; Чиж. – н. п. Чижайка; ср. – сравните.

Список литературы

1. Щур Г. С. Теория поля в лингвистике. М.: Наука, 1974. 165 с.
2. Семантические поля в разделе «человек» // Принципы описания языков мира / отв. ред. В. Н. Ярцева, Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1976. С. 318–326.
3. Васильев Л. М. Типы семантических полей по их структуре и способам репрезентации // Слово в системе и тексте. Новосибирск, 1988. С. 38–46.
4. Кобозева И. М. Лексико-семантическая парадигматика // Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 98–108.
5. Монастырская Е. А. Структура семантического поля «ум» в селькупском языке // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2007. Вып. 4 (67). С. 76–81.
6. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 184 с.
7. Тучкова Н. А., Кузнецова А. И. и др. Мифология селькупов / науч. ред. В. В. Напольских. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 382 с.
8. Селькупско-русский диалектный словарь / под ред. проф. В. В. Быконя. Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. 348 с.

Монастырская Е. А., кандидат филологических наук, доцент.

Филиал Кемеровского государственного университета в г. Анжеро-Судженске.

Ул. Ленина, 8, Анжеро-Судженск, Кемеровская область, 652470.

E-mail: dzorochka@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 20.12.2011.

Е. А. Monastyrskaya

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF LEXICO-SEMANTIC FIELDS OF ANGER, FEAR AND GRIEF IN THE SELKUP LANGUAGE

The lexico-semantic fields of anger, fear and grief in the Selkup language are studied within the semasiological approach and methods of field, componental analysis and contextual analysis. Elements of the negative emotions' vocabulary are classified according to the common semantic feature and root morphemes. The lexico-semantic fields under analysis express both the universal features of the negative emotions and the features specific for the Selkup ethnops.

Key words: *semasiological approach, lexico-semantic fields, componental analysis, common semantic feature, negative emotions' vocabulary.*

Branch of Kemerovo State University in Anzhero-Sudzhensk.

Ul. Lenina, 8, Anzhero-Sudzhensk, Kemerovo region, Russia, 652470.

E-mail: dzorochka@yandex.ru